

И 187.353

ДРЕВНѢЙШАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКВИ
ВЪ
ПОДОЛІИ.

ЦЕРКОВЬ — ЗАМОКЪ ВЪ С. СУТКОВЦАХЪ
ЛЕТИЧЕВСКАГО УВЪДА.

Изъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

г. Каменецъ-Подольскъ.

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернск. Правленія.

1889.

II 187.353

1947 K. 185 / 12328

Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи.

I.

Церковъ--замоєвъ въ с. Сутковцахъ Летичевскаго уѣзда.

Подолье, искони православная страна, въ настоящее время не можетъ похвалиться многими вещественными памятниками своей дорогой православной старины, повторимъ мы сказанное раньше (Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1887, № 44, 1007); особенно мало у насъ сохранилось церквей, построенныхъ раньше XVIII вѣка.

Не станемъ удивляться тому. Подольская земля не позже другихъ русскихъ областей просвѣтилась лучами православія, мужественно не менѣе другихъ южныхъ и западныхъ земель отстаивала свою вѣру,— „Подольская земля орошена кровью не десятковъ, не сотенъ, не тысячъ, а милліоновъ исповѣдниковъ христіанской вѣры“, скажемъ устами уважаемаго Архипастыря (1). Если же въ Подоліи мало древнихъ церквей, причина тому въ исторической судьбѣ этой страны, въ ея географическомъ положеніи. Находясь на рубежѣ христіанскаго міра, между границами многихъ народовъ и государствъ, Низьбе, или Подолье, не составляло никогда какого нибудь значительнаго устойчиваго политическаго или административнаго центра. Съ Подольемъ соприкасались границы Татарскихъ кочевьевъ, Польши, Литвы, Московскаго государства, Турціи, Волоцины, Запорожья. При взаимной борьбѣ этихъ народовъ и государствъ, Подолье вѣчно было въ тревогѣ, жителямъ его приходилось не мало терпѣть отъ этого. Наша земля испытала то, что выражено въ народной пословицѣ: „паны дерутся, а въ мужыка чубъ болыть“. Особенно много зла надѣлали азіатскіе хищники татары и „враги кре-

(1) Изъ рѣчи Преосвященнаго Модеста, Епископа Нижегородскаго, къ Преосвященному Дмитрію. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости. 1887 г. № 49, стр. 1147.

ста“ Турки. Отъ половины XV вѣка до половины XVII по хроникамъ можно насчитать 39 татарскихъ набѣговъ на Подолье, разорившихъ много сель и городовъ, забравшихъ въ ясырь тысячи людей. Непродолжительное владычество въ Подольѣ Турокъ разогнало жителей этой страны за Горынь, Тетеревь, Днѣпръ и даже Днѣпъ; оттомане, уходя изъ Подолья, оставили послѣ себя груды камней на мѣстахъ городовъ и совершенную пустыню тамъ, гдѣ были села. И нужно сказать, что тяжесть всѣхъ политическихъ бѣдъ болѣе всего ложилась на коренныхъ жителей страны русскихъ—православныхъ, большинство которыхъ (если не всѣ) состояло изъ селянъ и мѣщанъ. Какъ въ странѣ пограничной, живущей въ вѣчной тревогѣ, не образовавшей изъ себя національнаго или политическаго центра, въ Подольѣ не могло образоваться и сильной русской интеллигенціи. Если въ удѣльное время при князьяхъ галицкихъ, а потомъ при великихъ князьяхъ литовскихъ здѣсь и начала центрироваться русская жизнь, явилась и русская интеллигенція, то затѣмъ все это заглохло, когда въ эту страну явились поляки съ своей болѣе высокой культурой. Если и были какіе православные роды землевладѣльцевъ—дворянъ, то скоро они соблазнились этой заманчивой культурой и почти всѣ измѣнили вѣрѣ и народности. Лишенные своей интеллигенціи, состоящіе болшею частью изъ селянъ и мѣщанъ, не сильные въ матеріальномъ отношеніи, часто безправные по своему вѣроисповѣданію,—эти русскіе могли строить церкви бѣдныя, деревянныя, недолговѣчныя, разрушавшіяся при первой политической бурѣ,—а особенно сильной бурей, сокрушившей много созданій культурно-религіозной жизни въ Подольѣ, нужно считать двадцати семилѣтнее владычество здѣсь Турокъ (1672—1699 г.). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, говоримъ, если теперь въ Подольѣ такъ мало древнихъ православныхъ церквей, меньше чѣмъ, напримѣръ, въ сосѣдней Волыни. Подольскія церкви, построенныя раньше турецкаго господства, ante hosticum, какъ говорятъ историки, должны являть у насъ чувство благоговѣнія и удивленія тому, что онѣ уцѣлѣли.

Въ иномъ положеніи было здѣсь католичество. Проникнувъ сюда вмѣстѣ съ польскими магватами, владѣвшими королевскими привилеями на обширныя богатыя земли, оно сдѣлалось религіей господствующей.

Разбогатѣвшіе магнаты католики, владѣльцы обширныхъ „добръ“, заключавшихъ въ себѣ иногда десятки мѣстечекъ и сотни сель, строили величественные костелы, основывали кляшторы различныхъ орденовъ и надѣляли ихъ богатыми фундушами.

Интересно сравнить хронологическую таблицу постренія кляшторовъ и костеловъ бывшей каменецкой діецезіи въ книгѣ М. В. Симашикевича: „Римское католичество и его іерархія въ Подоліи“ (Стран. 507—511) съ „статистическими свѣдѣніями о церквахъ и причтахъ Подольской епархіи“ (изд. 1885), гдѣ обозначены годы постройки существующихъ нынѣ православныхъ церквей. Въ то время какъ изъ числа нынѣ существующихъ костеловъ можно много найти такихъ, которые построены въ XVI, XV и даже въ XIV вѣкахъ, православныхъ церквей, построенныхъ раньше XVIII вѣка, мы не нашли и десятка. По этимъ „статистическимъ свѣдѣніямъ“ къ древнѣйшимъ церквамъ въ Подольѣ относятся слѣдующія: четыре церкви въ г. Каменцѣ (Николаевская XIV в., Троицкая XVI в., Предтеченская XVI в. и Петропавловская 1580 г.) и затѣмъ церкви въ с. Попелюхахъ (Ольгопольскаго уѣзда, 1513 г.), въ м. Зицьковѣ (Летичевскаго уѣзда, 1520 г.), въ с. Щедровой (Летичевскаго уѣзда, 1650) и въ с. Паланкѣ (Ямпольскаго уѣзда, 1675 г.) (2). Къ числу древнихъ церквей нужно отнести и нѣкоторыя изъ тѣхъ, время постренія которыхъ по „статистическимъ свѣдѣніямъ“ не извѣстно (такихъ всего 27). На одну изъ такихъ церквей мы хотимъ обратить вниманіе въ настоящей статьѣ. Эта церковь въ с. Судковцахъ Летичевскаго уѣзда. По своей древности, доходящей до XVI, а можетъ быть и

(2) Лядавскую церковь, древность которой по „статистическимъ свѣдѣніямъ“, отнесена къ XI в., мы не ставимъ въ счетъ, потому что собственно церковь построена недавно, хотя древность пещерной церкви можно отнести къ VII вѣку. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1863 г. № 3; Кіев. Ст. 1885 г. март. 480—483; „Kłosy“ (жур.) 1884 г. XXXVIII т. № 983, стр. 277—278. Такихъ пещеръ, гдѣ когда то были кельи монастырскія или церкви, есть много по Днѣстровскимъ горамъ, — на примѣръ, въ Бакотѣ, Студеницѣ. Кіевская Старина 1884, Сентябрь; 80, Октябрь 261—267. — Бяжпольскую церковь мы вовсе исключаемъ изъ числа древнѣйшихъ церквей, построенныхъ ante hosticum (См. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1887 г. № 44, стр. 1009.

XV вѣка, и по оригинальности архитектуры церковь Сутковская заслуживаетъ того, чтобы о ней поговорить подробно, тѣмъ болѣе, что о ней ничего неизвѣстно въ нашей мѣстной литературѣ.

Сутковцы расположены въ глубокой долинѣ рѣчки Ушицы. По склонамъ долины среди садовъ ютятся крестьянскія хаты, внизу блещетъ рѣчка. Ея быстрыя воды, прорываясь въ Сутковцахъ черезъ плотину и съ шумомъ падая на мельничныя колеса, рвется внизъ къ еще болѣе глубокимъ долинамъ Подольской Швейцаріи. Мчитъ эта старая въ нашихъ лѣтописяхъ рѣка все новыя и новыя воды къ прадрѣду Подольскихъ рѣчекъ Тирасу, встрѣчая на пути много историческихъ мѣстностей. Ниже Сутковецъ на 5 верстѣ рѣчка омываетъ подножіе стараго Зяньковскаго замка, нынѣ разрушаемаго на еврейскія постройки, а возлѣ замка внизу пріютилась церковь 1520 г. Еще ниже лежитъ Соболецъ, гдѣ когда то въ горѣ былъ „кредкій монастырь“, на мѣстѣ котораго теперь осталась пещера и струится чтимый народомъ источникъ. А при слияніи Ушицы съ Днѣстромъ расположена Ушица, нѣкогда пограничный галицкій городъ XII в. И Сутковцы, лежація недалеко отъ истоковъ рѣчки, не лишены памятниковъ нашей старины. Надъ рѣкой на горѣ видны руины крѣпости съ уцѣлѣвшими стѣнами и нѣсколькими башнями. Крѣпость много пострадала не столько отъ времени, сколько отъ рукъ тамошнихъ обывателей: камень немилосердно разнесся и крестьянами и владѣльцами Сутковецъ на свои хозяйственныя потребности. Противъ этихъ руинъ, на другой горѣ, представляющей родъ какого то мыса, омываемаго съ двухъ сторонъ рѣчками Ушицей и ея небольшимъ притокомъ, высится также замокъ изъ сѣраго камня съ остроконечными, конусообразными башнями, амбразурами, бойницами. Кресты на этихъ башняхъ показываютъ, что это церковь. Дѣйствительно, это приходская церковь въ честь Покрса Пресвятой Богородицы.

Оригинальность архитектуры церкви поражаетъ путешественника. Въ Подольѣ чаще всего можно встрѣтить или деревянныя о трехъ куполахъ церкви прошлаго столѣтія, или однокупольныя съ высокими колокольнями настоящаго столѣтія великорусскаго типа. Сутковская церковь ничего подобнаго не представляетъ: это церковь — замокъ.

Опишемъ зданіе подробно.

Планъ церкви равноконечный византійскій крестъ; концы креста закруглены, такъ что образуютъ внутри церкви четыре абсида, или полукружія, одинаковыя по размѣрамъ — около двухъ сажени въ діаметрѣ. Восточное полукружіе занято алтаремъ; въ западномъ — входъ; западный, впрочемъ, конецъ креста снаружи имѣетъ четырехугольный видъ. Концы полуокружностей не прямо сходятся, а при средостеніяхъ креста образуютъ прямоугольные выступы внаружу (въ 2 арш.); если прямоугольные выступы соединить линиями, то образовался бы квадратъ, лежащій въ основаніи, или срединѣ креста. Длина церкви внутри отъ входной стѣны до алтарной около 8 сажени; такое же разстояніе и между стѣнами сѣвернаго и южнаго полукружій. Толщина стѣнъ церкви внизу достигаетъ болѣе сажени.

Снаружи церковь имѣетъ слѣдующій видъ. Три полукруга — сѣверный, восточный и южный — образуютъ три башни съ широкими зубчатыми карнизами вверху и конусообразными крышами, увѣнчанными большими маковицами на фонарѣ и крестами. На западной сторонѣ креста (въ планѣ), внутри закругленной, а снаружи имѣющей видъ четырехугольника, построена колокольня. Снизу каменные стѣны этой стороны зданія одинаковой высоты съ стѣнами башенъ, съ такимъ же зубчатымъ карнизомъ; на этихъ каменныхъ стѣнахъ утверждены деревянные четырехугольные стѣны колокольни, построенной въ два яруса. Нижній ярусъ значительно уже каменныхъ стѣнъ, верхній еще уже нижняго яруса. Ярусы отдѣлены другъ отъ друга, а также отъ каменныхъ стѣнъ большими карнизами и крышами (въ родѣ „опасанья“). Пирамидальная крыша и глава вѣнчаютъ колокольню, значительно возвышающуюся надъ прочими крышами. Къ колокольнѣ примыкаетъ двускатная, призматическая крыша средней части зданія, на срединѣ этой крыши помещена маковица съ фонаремъ и крестомъ, какъ на боковыхъ башняхъ. Всѣ крыши крыты гонтой. Прямоугольные выступы при средостеніяхъ, о которыхъ уже говорилось, покрыты колпаками изъ кирпича („маточниками“, какъ ихъ называютъ, по сходству съ тѣми маточниками, какіе бывають на сотахъ пчелиныхъ — „щельникахъ“). Всѣ стѣны имѣють внизу и вверху много амбразуръ, верхній карнизъ весь испещренъ отверстіями для ружейныхъ выстрѣловъ. — Церковь снаружи нештукатуре-

на; мѣстами, впрочемъ, видна очень давняя штукатурка. Обнаженный камень почернѣлъ, покрылся мхомъ...

Во внутрь церкви ведетъ низкая четырехугольная дверь. Громадный столбъ, въ обхватѣ около двухъ сажени, закрываетъ отъ взора входящихъ царскія врата и часть иконостаса. Этотъ столбъ вверху расширяется и вмѣстѣ съ стѣнами полуокружій образуетъ четыре свода, опирающіяся на него на каждой сторонѣ креста по своду. Своды эти (копавки) очень низки, не болѣе трехъ сажени отъ вершины свода до пола; высота ихъ немного больше половины высоты наружныхъ стѣнъ. Это отъ того, что въ зданіи какъ бы два этажа: надъ этими нижними сводами помѣщается верхнее помѣщеніе, откуда можно было защищаться при нападеніяхъ непріятелей. Въ церкви всего три небольшихъ круглыхъ окна съ кривчайшими рѣшетками, по одному окну въ каждомъ полуокружій, кромѣ западнаго, гдѣ находится дверь. Слабый свѣтъ, проникая чрезъ эти окна и разливаясь по низкимъ сводамъ, погружаетъ мысль посѣтителя въ глубину вѣковъ. Въ каждомъ полуокружій, имѣющемъ окно, на высотѣ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ пола по три амбразуры; одна прямо окна, а двѣ по сторонамъ; въ западномъ полуокружій двѣ, по сторонамъ дверей. Въ настоящее время амбразуры заложены и заштукатурены, но такъ, что ихъ отверстія видны внутри и снаружи зданія. Въ алтарѣ, который занимаетъ восточный абсидъ, слѣва, тамъ, гдѣ обыкновенно бываетъ жертвенникъ, устроена четырехугольная ниша съ плитой внизу на подобіе стола. Эта ниша очевидно назначалась для жертвенника, хотя теперь жертвенникъ помѣщается на особомъ столѣ возлѣ ниши. Вся церковь внутри оштукатурена и побѣлена известью. Иконостасъ обыкновенный, простой, устроенный въ 1829 году. Надъ этимъ нижнимъ этажемъ, гдѣ помѣщается церковь, находится верхнее помѣщеніе, какъ было уже упомянуто. Это помѣщеніе потолка не имѣетъ, а его замѣняютъ здѣсь крыши. Стѣны высотой въ ростъ человѣка. Здѣсь въ каждомъ полуокружій по пяти амбразуръ, а въ карнизахъ во всѣхъ стѣнахъ множество отверстій. Въ „маточникахъ“, которые представляютъ родъ каменныхъ бесѣдокъ, также въ наружныя стороны отверстія для выстрѣловъ. На этотъ верхній этажъ прежде былъ ходъ изъ внутри церкви, въ стѣнѣ; теперь этотъ ходъ закрытъ, а снаружи церкви къ стѣнѣ

проставлена деревянная лѣстница, которая ведетъ на верхнее помѣщеніе и на колокольню.

И наружный видъ церкви и внутреннее устройство показываетъ, что эта православная церковь древняя, что она построена ante hesticum во времена свирѣпствованія татарскихъ набѣговъ.

Когда же именно построена эта церковь, какія данныя для опредѣленія ея древности?

Извѣстный польскій историкъ и знатокъ Подольской старины Dr Antoni J. (I. I. Ролле), въ статьѣ „Po małych drogach“, помещенной въ журналѣ „Kłosy“, рассказывая о Сутковцахъ, сообщаетъ, что въ Сутковской церкви на плитѣ находится надпись славянскими буквами: „здѣсь покоится Балабанъ, Ярмолинецкій и Сутковецкій панъ“, что этотъ „Сутковецкій панъ“ есть Александръ Балабанъ, староста Винницкій, рогагинскій и трембовельскій, прославившійся своими военными подвигами, женившійся въ началѣ XVII вѣка на Варварѣ Сутковской, принесшей ему въ приданое Сутковское имѣніе (3).

Прошедшимъ лѣтомъ посѣтивъ Сутковскую церковь, мы не нашли указанной плиты и надписи, но узнали отъ настоятеля церкви достоважаемаго о. Георгія Лионцаго о существованіи въ церкви другой плиты съ другой надписью. О. Георгій, почтенный старикъ, заступившій мѣсто своего отца, священствовавшего здѣсь же, въ Сутковцахъ, рассказалъ намъ слѣдующее. Еще въ дѣтствѣ, лѣтъ болѣе 50 назадъ онъ видѣлъ, что при перестилкѣ пола въ церкви была найдена возлѣ столба плита съ какою то надписью, но тогда не обратилъ вниманія на нее и не замѣтилъ, гдѣ дѣли эту плиту. Только недавно, по какому то обстоятельству, о. Георгій вспомнилъ объ этой плитѣ, сталъ спрашивать стариковъ—прихожанъ, и они ему указали, что плита эта вставлена въ полъ у порога внутри церкви. По приказанію о. настоятеля плита была поднята и оказалось, что она положена надписью внизъ и къ счастью надпись вполне сохранилась; только часть плиты отбита, такъ какъ вся плита не помѣщалась между стѣнъ у порога. На плитѣ была най-

(3) „Kłosy“ 1885 г. XL, № 1039. стр. 345; также Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1885 г. № 4, стр. 58.

дена слѣдующая надпись славянскими буквами, выбитыми рельефомъ (но не вырѣзанными на камнѣ): „лѣт. отъ Рож. Хр: АФУГ. апр. КГ. Д. в храмѣ Покровы Пресвятой Богородицы прѣставися шлехетный панъ Иванъ Сутков“—окончанія слова не было, такъ какъ кусокъ плиты отбитъ. По срединѣ плиты двѣ польскія буквы: „J. S“.. Надпись была скопирована о. Георгіемъ и занесена имъ въ церковную лѣтопись, а плита поставлена на свое мѣсто, такъ, какъ она была: тамъ она находится и теперь. Въ послѣдствіи на погостѣ церковномъ былъ найденъ обломокъ плиты, очевидно принадлежащій первой плитѣ; на обломкѣ была слѣдующая надпись: „скій из Ярм“. Этотъ обломокъ теперь затерянъ.

На колокольнѣ Сутковской церкви въ настоящее время есть небольшой колоколь (пуда 2) съ надписью: „року Божія АУОS“, т. е. 1476 г.

Вотъ тѣ данныя, которыми мы располагаемъ и по которымъ нужно опредѣлить древность Сутковской церкви.

Но прежде чѣмъ разберемъ эти данныя, расскажем о владѣльцахъ с. Сутковецъ, похороненныхъ въ Сутковской церкви, изложимъ родословную ихъ, тѣмъ болѣе, что этотъ родъ былъ издавна православнымъ и до конца остался такимъ.

При изложеніи родословной мы пользуемся свѣдѣніями, сообщенными намъ Д—ромъ І. І. Ролле, авторомъ статьи „Po małych drogach“. За сообщеніе намъ свѣдѣній, много помогшихъ намъ въ нашей работѣ, мы искренно благодарны глубокоуважаемому доктору. Свѣдѣнія же, заимствованныя нами изъ печатныхъ источниковъ, будутъ оговорены въ сноскахъ; и въ этомъ случаѣ много заимствуемъ изъ вышеуказанной статьи „Po małych drogach“.

Первымъ владѣльцемъ земли, въ составъ которой входили Сутковцы, былъ въ началѣ XV в. Хотько изъ Кроаціи. Когда Подолье было уступлено Витовтомъ королю Ягайлу и послѣдній сталъ раздавать земли въ Подольѣ своимъ приближеннымъ, то въ числѣ получившихъ владѣнія въ этой землѣ былъ Хотько Кроать (Chotko Croata de gente despotarum), которому въ 1407 г. Ягайло далъ въ Краковѣ привилей на владѣніе Ярмолинцами съ ихъ окрестностями (4). Потомки Хотьки владѣли этой

(4) Kłosy:—I. с; Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1862 года № 17, стр. 550—552: описаніе Ярмолинцевъ покойнаго о. Орловскаго; Молчановскій, очеркъ изв. о Подольской землѣ, стр. 266.

землей около трех столѣтій. Сынъ деспота Олехно (Александръ) получилъ въ 1455 г. въ Торунѣ отъ короля Казимира Ягеллончика привилей, въ силу котораго Ярмолинцы сдѣлались городомъ (*oppidum, miasto*) и получили Магдебургское право („*jus theutonicum*“) (5). Олехно женился на Каленничанкѣ, послѣдней въ родѣ, принесшей ему въ приданое земли возлѣ Кременца. Олехно, женившись на богатой наслѣдницѣ, сдѣлался весьма значительнымъ владѣльцемъ (и теперь часть „Ярмолинецкихъ добръ“ занимаютъ около 12,000 десятинъ земли). Имѣлъ онъ трехъ сыновей: Висилія, умершаго холостымъ, Дахно и Федора. Оставшіеся два брата раздѣлились: Дахно получилъ часть съ административной столицей Ярмолинцами и сталъ называться Ярмолинскимъ; Федоръ сталъ владѣльцемъ Сутковецъ, отстоящихъ отъ Ярмолинецъ на 6 верстъ къ Ю.—В., оттого онъ и его потомки стали называться Сутковскими, или Сутковецкими.

Линія перваго—Дахно Ярмолинскаго—угасла въ мужскомъ поколѣннн на шестомъ родѣ, именно на Аннѣ Ярмолинской, которая въ началѣ XVIII вѣка вышла замужъ за Шевича изъ Лифляндіи, которому и принесла въ приданое дѣдовское наслѣдство.

Потомки выходца изъ Кроаціи, владѣвшіе три вѣка Ярмолинцами, изъ—начала были грековосточнаго православнаго исповѣданія и всегда были горячо привязаны къ своей вѣрѣ. „Это, говоритъ авторъ „*ro tacych drogach*“, дѣлаетъ имъ честь, что они не мѣняли религиозныхъ убѣжденій, какъ мѣняютъ старую одежду на новую“ (6). Надгробную плиту послѣдняго владѣльца Ярмолинецъ изъ Ярмолинскихъ Оомы видѣлъ Пршедзѣцкій въ Ярмолинцахъ тамъ, гдѣ нѣкогда находилась церковь во имя Архистратига Михаила (7).

(5) Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1862 г. № 17, указ. ст.; Молчановскій, стр. 210.

(6) „Кюсю“ 1885 г. id; Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1862 г. № 17, 550.

(7) Покойный о. Орловскій въ своемъ описаніи м. Ярмолинецъ говоритъ, что на б. погостѣ Св.-Михайловской церкви (а въ то время—1862 г.—въ усадьбѣ б. смотрителя Романова) находится „надгробный каменный памятникъ надъ Матеѣмъ изъ Ярмолинскихъ съ славянскою надписью: „шляхетнаго пана Матеѣя Ярмолинскаго“; тамъ же обозначены церковно-славянскія буквы Ц. Н. В. съ изгладившимся спереди еще однимъ

Родъ Ярмолинскихъ на Волини и въ Пивцинѣ просуществовалъ долѣе и также не оставилъ своей русской вѣры (8). Такъ въ XVII вѣкѣ известна игуменья Ярмолинская, начальствовавшая въ Клинскомъ монастырѣ на Киевскомъ Полѣсѣ, пользовавшаяся всеобщимъ уваженіемъ; когда во время народнаго волненія при Богданѣ Хмельницкомъ, одинъ сотникъ увезъ въ Чигиринъ черницу изъ ея монастыря, она смѣло отправилась въ Чигиринъ за похитителемъ и тамъ, по ея жалобѣ, Хмельницкій заставилъ сотника отдать похищенную черницу и жестоко наказалъ его за дерзость (9). Изъ того же вѣка известна Ирина Ярмолинская, основательница и фундаторша Загаецкаго монастыря, Кременецкаго уѣзда Волинской губерніи. Ея завѣщаніе 1646 года, подписанное преподобнымъ Іовомъ Почаевскимъ, доселѣ хранится въ Почаевской Лаврѣ (10).

Другая отрасль Ярмолинскихъ, отдѣлившаяся отъ владѣльцевъ рода Ярмолинецъ въ лицѣ Федора и получившая Сутковскую область,

знакомъ, вѣроятно тысячнымъ, что должно обозначить 6952 годъ отъ С. М. или 1444 годъ отъ Р. Х.“ Очевидно, что буквы Ц. Н. В. означаютъ иное, ибо въ 1444 году владѣльцемъ Ярмолинецъ былъ Александръ, сынъ Хотька. Одинъ изъ Ярмолинскихъ по имени Матвѣй жилъ въ концѣ XVI вѣка. Въ настоящее время усадьба, гдѣ находится памятникъ, принадлежитъ Кохановскому. Надпись изгладилась такъ, что вельзя ничего прочесть.

Ярмолипецкая Свято-Михайловская церковь существовала еще въ 1744 году; въ то время настоятелемъ ея былъ уніатъ Стефанъ Малиновскій. *Decretarium Consist. Camen.* кн. В. дѣла № 2, 160, 190, 229. (Изъ архива Подольской епархіи истор.-статистическаго комитета).

(8) Впрочемъ, нельзя сказать обо всѣхъ Ярмолинскихъ, что они остались вѣрны православію. Мелетій Смотрицкій, оплакивая измѣну православію со стороны русскихъ вельможъ въ своемъ сочиненіи „Оринополь“ 1610 г., въ числѣ „древнихъ, именитыхъ, славныхъ, сильныхъ родовъ славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго“, измѣнившихъ православію, упоминаетъ и Ярмолинецкихъ. Волинь—историческія судьбы юго-западнаго края, съ Высочайшаго соизволенія изд. Батюшковымъ. Сиб. 1888 стр. 123.

(9) Kłosy 1885 г. т. XL, стр. 345; D-r Antoni J. Szkice i opowiadania. Serya V, Krakow-Warszawa, 1887, стр. 161.

(10) Волинь, изд. Батюшковымъ, стр. 166, 199; Киевская Старина, 1885 г. 1, 158.

стала называться панами Сутковскими, или Сутковецкими. Потомство Федора Сутковского прекратилось по мужской линии на четвертомъ родѣ въ половинѣ XVII вѣка, и линия шла въ такомъ порядкѣ: Федоръ имѣлъ двухъ сыновей: Василя, который не оставилъ потомства (sterilis), и Дахно, о которомъ упоминаютъ каменецкіе акты подъ 1534 годомъ. У Дахно былъ единственный сынъ Иванъ, послѣдній мужчина въ родѣ, имѣвшій только двухъ дочерей. Вотъ этотъ то Иванъ Сутковскій и похороненъ въ с. Сутковцахъ „въ храмѣ Покровы Пресвятой Богородицы“ въ 1593 году, какъ это видно изъ вышеприведенной надписи на плитѣ.

Какъ и первая отрасль потомковъ Хотька Кроата, Сутковскіе также исповѣдывали до конца православную вѣру. Замѣчательно, что эти два рода подольскихъ дворянъ были такими ревнителями православной вѣры, что браки заключали только съ православными родами. Дома Тиссаровскихъ, Микулинскихъ, Яловицкихъ, Чуриловъ, Стрибиловъ, Богвитиновъ, вн. Сокольскихъ, Трыпольскихъ и Пузыновъ доставляли имъ невѣсть. И для дочерей своихъ искали мужьевъ среди людей одного съ ними вѣроисповѣданія. Такъ въ началѣ XVII вѣка одна изъ двухъ дочерей послѣдняго въ родѣ Ивана Сутковского—Варвара вышла замужъ за православнаго Александра Балабана, изъ рода, известнаго также своей стойкостью въ православіи (11).

Балабаны были также выходцы изъ южныхъ славянскихъ земель, или изъ Турціи и не измѣнили своей греко-восточной православной вѣры. Многіе изъ нихъ занимали высокія іерархическія мѣста (Гедeonъ, епископъ Львовскій,—Діонисій, митрополитъ Кіевскій); нѣкоторые извѣстны просвѣтительной дѣятельностью (Феодоръ Юрьевичъ, имѣвшій ти-

(11) Другая дочь Ивана Сутковского Катерина вышла замужъ за Адриана Ячмирскаго, или Яцимирскаго, подданаго Подольскаго, посла въ Турцію.

пографію въ Стративѣ, † 1606 г.), имена многихъ Балабановъ встрѣчаются въ спискахъ Львовскихъ и Луцкихъ братчиковъ (12).

Александръ Балабанъ былъ, кажется, племянникомъ извѣстнаго Львовскаго владыки и прославился своими военными подвигами и общественной дѣятельностью. Онъ, женившись на Варварѣ Сутковской, получилъ въ приданное большой кусокъ земли—цѣлую область Сутковскую, отчего его часто называли Сутковецкимъ. Новый владѣлецъ Сутковецъ построилъ на горѣ обширный замокъ—крѣпость. Будучи православнымъ, онъ похороненъ около 1646 г. въ Сутковской церкви, гдѣ почилъ и православный тестъ его Иванъ Сутковскій. Его надгробную плиту съ вышеприведенной надписью видѣлъ внутри церкви подъ столбомъ, поддерживающимъ своды, А. Пршездѣцкій, авторъ книги „Pod-le, Wolyn, Ukraina“, изданной въ 1841 году. Dr. Antoni I. въ статьѣ „Romaluch drogach“, заимствовавъ текстъ надписи у Пршездѣцкаго, говоритъ: „Гордость ли, или смиреніе выглядываетъ изъ-за этихъ словъ? Ни дня, ни года кончины, ни слова о заслугахъ, хотя онъ были немалыя, ибо это Александръ Балабанъ, знаменитый староста Винницкій, Рогатинскій и Трёмбовельскій, ротмистръ королевскій, пѣвникъ изъ подъ Цецоры... Онъ остался до конца при несчастномъ гетманѣ Жолкевскомъ, не ушелъ постыдно, какъ другіе: и домъ и родство удержали его при немъ, ибо онъ родился отъ Жолкевской... Остался до конца и попалъ въ татарскія лыка, изъ которыхъ его выкупила Рѣчь Посполитая за 10000 злотыхъ“ (13).

Теперь обратимся къ вышеприведеннымъ надписямъ на плитахъ въ Сутковской церкви.

Смущаютъ въ этихъ надписяхъ титулы Ивана Сутковскаго, а особенно Александра Балабана, и тѣмъ какъ бы заподозривается точность передачи надписей и даже фактъ существованія ихъ. Какъ могли быть эти лица панами Ярмоливецъ, когда извѣстно, что уже 130—150 лѣтъ родъ Сутковскихъ отдѣлился отъ рода Ярмолинскихъ? Когда умирали

(12) Под. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 4, стр. 58; Волинь, изд. Батюшковымъ, стр. 138, 140 и др. Кіев. Ст. 1882 г., Іюль, стр. 386.

(13) „Ktosy“—указ. мѣсто.

Иванъ Сутковскій (1593 г.), Ярмолинцы имѣли двухъ пановъ Ярмолинскихъ (Романа и Матвѣя), а когда умиралъ Александръ Балабанъ (1648—1650 г.), Ярмолинцы принадлежали шести Ярмолинскимъ (Андрею, Иерониму, Вячеславу, Николаю, Константину и Адаму). Но, кажется, можно примирить противорѣчія надписей съ вышеприведенной родословной. Списанная о. настоятелемъ Сутковской церкви надпись на плитѣ, существующей и въ настоящее время въ церкви, гласитъ: „Представился шлехетный панъ Иванъ Сутков“, а на обломкѣ: „скій изъ Ярм“ (т. е. изъ Ярмолинецъ). Прибавка „изъ Ярмолинецъ“ указываетъ не на владѣніе Ивановъ Сутковскимъ Ярмолинцами, а на его происхожденіе. Вѣдь дѣдъ Ивана былъ дѣйствительно „дѣдичъ на Ярмолинцахъ“, да и отецъ Федоръ до раздѣленія съ братомъ былъ паномъ Ярмолинскимъ. Гораздо труднѣе объяснима надпись, которую видѣлъ Пршедзѣцкій и о которой упоминаетъ Dr. Antoni I. „Tu leży Balaban Iarmoliniecki i Sutkowski pan“. Но и здѣсь можно допустить, что „панъ Ярмолинецкій“ было только титуломъ владѣльца Сутковецъ, получившаго въ наследство родовое имѣніе нѣкогда пановъ Ярмолинскихъ; это названіе могло имѣть не фактическое значеніе, а только de nomine. Часто титулы не соответвуютъ дѣйствительности, переживаютъ ее, такъ сказать. Во всякомъ случаѣ, жаль, что плиты надъ гробомъ Балабана теперь нѣтъ въ церкви и нѣтъ возможности провѣрить извѣстіе, обнародованное давно, почти 50 лѣтъ назадъ. Можетъ быть эта плита при ремонтѣ церкви куда нибудь припрятана, какъ была припрятана плита, найденная о. настоятелемъ. Очень возможно, что если плита была въ полу, то ее могли перенести въ другое мѣсто подъ полъ, а если она была вставлена въ столбъ, держащій своды, то возможно, что ее заштукатурили. О. настоятель рассказывалъ намъ, что прежде, на сколько онъ помнитъ, въ алтарѣ надъ пишей, предназначенной для жертвенника, была фресковая икона Спасителя, выжимающаго изъ винограднаго гроздія вино. Теперь нѣтъ и слѣда этой иконы: она заштукатурена. Что нибудь подобное могло случиться съ плитой Балабана. Тотъ же многоуважаемый о. Георгій говорилъ, что въ 40-хъ годахъ прст. Скворцовъ, ревизовавшій Подольскія церкви, весьма внимательно осматривалъ Сутковскую церковь и, какъ кажется о. Георгію, копировалъ надписи при столбѣ.

Можетъ быть въ отчетахъ ревизора и есть копія надписи на плитѣ которой теперь вѣтъ въ церкви.

Такъ или иначе, а фактъ существованія плиты Балабана должно признать и точность передачи надписи на ней можно допустить.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ надгробныхъ надписей въ Сутковской церкви и вышеизложенной родословной владѣльцевъ Сутковцевъ въ Сутковской церкви погребены въ 1593 г. Иванъ Сутковскій, отпрыскъ рода Яролинскихъ, и около 1648 г. зять его Александръ Балабанъ.

Dr. Antoni I., основываясь на сообщенной Пршездѣцкимъ одной только надписи, допустилъ въ вышеуказанной статьѣ „Po matych drogach“, что строителемъ церкви Сутковской былъ почившій въ ней „Балабанъ, Яролинецкій и Сутковецкій панъ“. Допустить это было весьма естественно, при незнаніи о существованіи другой надписи: у главнаго столба по срединѣ церкви могъ быть похороненъ только фундаторъ церкви. Но какъ видно изъ другой надписи на плитѣ, церковь существовала раньше, ибо въ ней похороненъ въ 1593 г. Иванъ Сутковскій у того же столба. На томъ же основаніи съ одинаковымъ правомъ, слѣдовательно, можно допустить, что здателемъ храма былъ Иванъ Сутковскій. Можетъ быть на основаніи этой же надписи на плитѣ, въ „Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ“ за 1843 г., въ описи „Атласа Подольской губерніи“, составленнаго генералъ-маіоромъ Флиге, быв. губернаторомъ Подольскимъ, сказано: „церковь Сутковецкая построена при королѣ Сигизмунтѣ III (1587—1632) паномъ Иваномъ Баладукомъ“ (14). Непонятно только, почему зтатель храма панъ Иванъ названъ Баладукомъ. Во всякомъ случаѣ по даннымъ, известнымъ намъ, мы не имѣемъ полнаго права утверждать, что Сутковскую церковь построилъ Иванъ Сутковскій на томъ только основаніи, что похороненъ въ церкви, у главнаго столба. Можетъ

(14) Ж. М. В. Д. 1843 г., т. II. Указаніе на „Ж. М. В. Д.“ мы нашли въ церковной лѣтописи, составленной настоятелемъ о. Георгіемъ Липницкимъ. — „Атласъ Подольской губерніи“ — это собраніе плановъ, видовъ и другихъ рисунковъ древностей Подольской губерніи, составленное въ 1842 г. бывшимъ военнымъ губернаторомъ Каменца и Подольскимъ гражданскимъ губернаторомъ генералъ-маіоромъ Флиге; хранилось это собраніе въ то время (1843 г.) въ статист. отд. Свѣта Министрства Вн. Дѣлъ.

быть, церковь была усыпальницей всѣхъ благочестивыхъ владѣльцевъ Сутковецъ. Такъ мы говоримъ на томъ основаніи, что въ церкви устроены склепы у праваго и лѣваго клиросовъ, въ настоящее время пустыя. Можетъ быть, въ Сутковскомъ храмѣ почиваютъ и отецъ Ивана и дѣдъ, ставшій самостоятельнымъ владѣльцемъ Сутковецъ. А такъ думать даетъ намъ поводъ колоколь, въ настоящее время находящійся на Сутковской колокольнѣ съ вышеуказанной надписью: „року бжія 1805“ — 1476 года. Около этого времени Федоръ раздѣлился съ братомъ и сдѣлался самостоятельнымъ Сутковецкимъ паномъ, постарался, конечно, сдѣлать свою столицу равной городу Ярмолинцамъ и, можетъ быть, построилъ на славу себѣ и потомкамъ своимъ Сутковскую церковь—замокъ. Архитектура церкви также можетъ косвенно указывать на то, что церковь построена во второй половинѣ XV в. Въ то время особенно начали свирѣпствовать въ Подольѣ набѣги татаръ; тогда и могла явиться такая идея—построить церковь—замокъ (15). Но твердаго основанія этому предположенію нѣтъ (16). Колоколь могъ быть раньше и въ другой церкви Сутковской и даже въ другомъ селеніи. При вѣчныхъ вторженіяхъ неприятелей церкви одиѣ уничтожались, другія возникали и въ возникавшія церкви переносили уцѣлѣвшія вещи, святыни. А примѣръ этому мы видимъ въ той же Сутковской церкви, именно въ ней хранится древнее печатисе Евангеліе, бывшее въ XVII вѣкѣ собственностью

(15) О набѣгахъ Татаръ на Подолье см. Dr. Antoni J., Zameczki Podolskie na kresach multanskich. Изд. 2-e Warsz. 1880, т. I, стр. 13—17, 37—38.

(16) Намъ припоминается при этомъ фактъ, говорящій немного въ пользу нашего предположенія. Въ 1861 г. въ м. Сатановѣ, при выемкѣ глины около еврейскаго дома, былъ выкопанъ колоколь вѣсу 10 пудовъ съ латинскою надписью: „Te Deum... Anno 1598“. По распоряженію властей колоколь былъ отданъ въ Сатановскій костель, гдѣ онъ и до сихъ поръ въ дѣйствиіи. Латинская надпись показываетъ, что найденный колоколь принадлежалъ костелу, а дата 1598 г.,—что въ то время костель Сатановскій уже существовалъ и что онъ былъ болѣе или менѣе монументальнымъ, иначе зачѣмъ бы и выливать такой колоколь. Дѣйствительно, по справкамъказывается, что нынѣ существующій каменный костель построенъ въ 1592 году. Почему бы не сдѣлать такое аналогичное заключеніе и изъ даты на Сутковскомъ колоколѣ?

церкви въ Свистельникахъ, а въ XVIII в. принадлежало церкви въ Хомятичахъ (въ Галиціи) и, наконецъ, невзвѣстно какими судьбами, перешло въ Сутковскую церковь (17). Не можемъ не привести здѣсь надписей, сдѣланныхъ внизу книги по листамъ.

„Р.—Б. ахаръ Сію книгу коупилъ рабъ Божій на имя Демианъ и сынами своими Олексю и другимъ Федоромъ и женою своею Феодосією и за отпущение грѣховъ всѣхъ родигелей своихъ прест... мешкающими вселѣ тоистъ свѣстельник в мастьности его милости пана Свѣстѣльницъ.. в повѣти Галицкомъ и за держави иегом... короля Владислава чварьтєго польсєаго помѣни Ги и василия преставившогося и придали еи втѣмже селѣ Свѣстельникъахъ до храму Хова воскресения и придали еи священникови на имя Михалови будучому на той часъ. Позволяю на нѣи чѣтати и отъ церкви ни отдаляти от воскресения Хова если бы еи хто хотѣлъ отдалити от воскресения Хова то пахай боуде проклять всѣи вѣкъ и боудушій со ртеклятимъ ариєю и со всѣми проклятыми геретиками на.. и боудемо снимъ судъ мѣти предъ судією велицемрѣнимъ Хрисмъ и Спасителемъ нашимъ альфа и омега.—З бжеи мѣти... нашъ его мѣти Александеръ панъ Свѣстѣльницкій сие еуліе дал отцу Феодуру дховному Хомяковскому и до той веси Хомятичамъ до ихъ храму стон троицы под градом Яголицею гляючи на ихъ нестатокъ albo на... по нещастныхъ прешлыхъ турецкихъ войнахъ то дал для лепшаго отцу вѣрєня абы на кождомъ мѣстцу вѣра тому дховному и теи церкви где тее Еуліе буде при црквѣ Бжій заставати жебы не розумѣлъ хто колєек ижъ Еу крадено для чего и подписуемъ рукою власною отцъ васпѣий дховный Свѣстѣльницкій на теи часъ будучій от К лѣтъ и двохъ albo... дѣялося тое в Свѣстѣльникахъ року 1756 мѣца Сентєврїа дня КВ подчасъ шведчины и славного его мѣти іоанна Гетмана Заднѣпровсєаго въ той часъ бывшего в Полци. Его мѣти панъ Александеръ Свѣстѣльницкій дѣдичъ на Свѣстѣльникахъ Іей мѣти панъ Свѣстѣльница на имя Юстина. При томъ былъ иего мѣти панъ Николай Журакоскій“.

(17) Евангеліе переплетено въ бархатъ; листки книги сильно истрепались; начального листа и послѣднихъ нѣтъ. Книга печатана раіе 1639 года.

И такъ, если даже Сутковская церковь построена не въ XV вѣкѣ, а XVI, что уже несомнѣнно, то и въ этомъ послѣднемъ случаѣ давность ея почтенна: она просуществовала три вѣка въ Подольѣ, а это такъ рѣдко въ нашей землѣ. Если къ этому присоединимъ то, что существованіе этой церкви связано съ именами православныхъ дворянъ Подолья, что архитектура ея оригинальна, то можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что церковь эта замѣчательна и должна быть дорогой для насъ—Подолянъ. „Слѣдуетъ посѣтить Сутковскую церковь, говорить Dr Antoni J.; однако нужно спѣшить, пока ея не одѣли теперешніе архитекторы въ иную одежду, тѣмъ болѣе, что они извѣстны своими предразсудками къ старинѣ—нигилизмомъ своего рода“ (18). А церковь уже потерпѣла кой какія измѣненія. Мы уже говорили, что внутри церкви, напр., заштукатурена фресковая икона, одна надгробная плита взята съ мѣста, разбита и уложена вмѣсто порога, другая пропала. Снаружи общій типъ конечно остался древній, но и здѣсь не обошлось безъ перемѣнъ. Такъ въ книгѣ визитъ Каменецкой униатской Консистеріи прошлаго столѣтія (въ архивѣ Комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи) за 1746 годъ сказано о Сутковской церкви: „церковь каменная, древняя, красивая (ozdobna); крыша на ней старая, надъ притворомъ подырявленная; ограда, окружающая погостъ, съ форткой, запирающеюся на замокъ; на колокольнѣ, построенной отдѣльно (na dzwonicy a parte wystawionej),—колоколовъ пять“ (19). Слѣдова-

(18) Kłosy 1885 г. № 1039, стр. 345.

(19) Книга визитъ, подъ 14-го Ноября 1746 года № 312; въ архивѣ Комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи.

Въ то время, какъ видно изъ той же визиты, настоятелемъ Сутковской церкви былъ Василій Чамбуловскій, рукоположенный въ Уніовѣ въ 1731 году къ приходу с. Думанова и въ 1737 г. переведенный въ Сутковцы по „инсталляціи“ Митрополита и по презентѣ Михаила Лясевскаго, войскаго летичевскаго, съ дозволенія Грабянки, Ловчаго Галицкаго, тогдашняго владѣльца Сутковецъ. Въ 1753 г. онъ уже былъ умершимъ, и его сынъ Меркурій, получивъ презенту на Сутковскій приходъ у Іосифа Грабянки, подчашаго Летичевскаго, (за 20 черв. злотыхъ, какъ утверждалъ деканъ Зиньковскій), вмѣстѣ съ викаріемъ Сутковскимъ Гринькевичемъ интриговалъ противъ Зиньковскаго декана Малиновскаго

тельно въ 1746 году, когда церковь была униатской, надъ западнымъ полукружіемъ не было колокольни, какъ мы видимъ теперь, а по всей вѣроятности средняя двухскатная крыша была продолжена надъ всей западной стороной крестообразнаго плана и образовала надъ входомъ фронтонъ. Въ 1859 году, когда побивали крыши церкви новой гонтой, было желаніе сдѣлать устройство крышъ попроче, такъ какъ при такой сложной конструкціи—при конусахъ, двухскатной крышѣ и куполахъ („на маточникахъ“)—бывали сильныя затеви дождевой воды, особенно когда неисправно содержались водосточныя желоба. Епархіальное Начальство, къ которому обращались съ просьбой о разрѣшеніи упростить устройство крышъ, отказало въ просьбѣ и дозволило покрыть крыши въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ были раньше, и тѣмъ спасло древній наружный видъ церкви—замка.

Въ настоящее время церковь снаружи давно уже потеряла свою штукатурку, камень—извѣстнякъ (обыкновенный въ Днѣстровскомъ бассейнѣ) во многихъ мѣстахъ вывѣтрился, крыши во многихъ мѣстахъ съ заплатами изъ новой гонты. Сутковскій приходъ, небольшой по народонаселенію и не богатый, не въ состояніи держать въ должномъ порядкѣ такую большую церковь съ такой сложной конструкціей крышъ, а между тѣмъ церковь по своей древности, по своей оригинальной архитектурѣ заслуживаетъ того, чтобы ее сохранять, какъ святыню. Вѣдь это наша дорогая, православная святыня, воплощающая въ себѣ идею положенія православія въ нашемъ краѣ, гдѣ христіанская православная вѣра должна была ограждать себя отъ враговъ, наступавшихъ на нее со всѣхъ сторонъ. Это наша подольская историческая святыня, какиихъ у насъ мало.

Е. Спиинскій.

и вооружалъ противъ него Сутковскій дворъ, между тѣмъ какъ деканъ отстаивалъ права настоятеля церкви, такъ какъ дворъ, обложивъ настоятеля пчельной десятиной, насылалъ „эзекуюцію“ на резиденцію настоятеля, присваивалъ себѣ права, принадлежащія послѣднему. *Decreterium Consist. Camen.*, кв. Г, дѣло № 274,—изъ архива того же Комитета.

(Изъ Под. Еп. Вѣд. 1889 г. № 2—3).

Тип. Подольск. Губ. Пр.

*Zo zbiorów
po ś. p. Czolowskim*

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001009998061

187353

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001009998061